

Стесненность в средствах – не порок

Кто из нас не помнит трогательную крошку Козетту из романа «Отверженные» и ее грезы о кукле, красовавшейся в витрине фешенебельного магазина? А метерлинковских Тильтиля и Митиль, которые подглядывали в окна богатого дома и зачарованно вздыхали, мечтая оказаться на месте детей, получивших на Рождество красивые подарки? Взрослые обычно читают такие истории с умилением и какой-то просветленной грустью.

Но чужие дети (и уж тем более литературные персонажи) это одно, а свои — совсем другое. Столкнувшись с чем-то подобным в собственной семье, родители испытывают чувства, весьма далекие от умиления. Они, конечно, жалеют ребенка, но если нехватка денег становится хронической, жалость нередко сменяется раздражением. Дескать, и без тебя тошно, не приставай! Ребенок же, чувствуя родительское раздражение, невротизируется и докучает им еще больше. Аппетиты его непомерно растут, он становится капризным, требовательным, завистливым. Отношения в семье разлаживаются.

Как отказать ребенку в покупке дорогой вещи и притом не воспитать у него комплекса бедняка? Этим вопросом сейчас задается много людей. И нередко ситуация кажется неразрешимой.

Сразу оговорюсь, что речь сейчас не о семьях, где дети действительно голодают и не имеют самого необходимого. В таких случаях надо не рассуждать, а срочно изыскивать способы, как накормить, обути и одеть ребят. Хотя потом, когда проблема выживания будет решена, воспитательные задачи все равно выступят на первый план.

Не завидуйте другому, даже если он в очках

Когда видишь много семей с детьми, становится очевидно, что тон в вопросе о деньгах (как, впрочем, и во всех остальных вопросах!) задают родители. Есть семьи, где денег в обрез, а дети не чувствуют себя обделенными. А бывает, что даже в процветающем семействе ребенок постоянно требует новых благ и решившись в конце концов на отказ, считает себя бедным и несчастным. Где же собака зарыта?

Первое и самое главное. «Завидующие глаза» — явный признак заниженной самооценки.

И это понятно. Неуверенному человеку кажется, что у других все лучше, чем у него. Они и красивее, и шустрее, и удачливее. Но поскольку подражать

поведению уверенных людей неуверенный человек не может, он идет по более легкому пути: старается заполучить внешние атрибуты благополучия. Для ребенка это игрушки, сласти, одежда, возможности летнего отдыха и т. п. Короче, все то, что не требует преодоления недостатков.

А раз так, то ублажать таких детей подарками бессмысленно. Даже когда финансы это позволяют. Ведь на самом деле им не подарки нужны, а вера в свои силы. И надо помочь им раскрыть их потенциал, проявить себя и приобрести уважение окружающих.

Когда это удастся, материальные приобретения теряют для ребенка былую ценность. Он увлекается каким-то делом, обретает новые интересы, заводит друзей, разделяющих эти интересы и уже «не завидует другому, даже если он в очках», как писала прекрасная детская поэтесса Агния Барто.

В этом смысле очень показательна история, происшедшая с девятилетней девочкой по имени Настя. Настя была из многодетной семьи и часто донашивала вещи старших сестреночек. Ее это не тяготило, но в классе у Насти имелась соперница. Назовем ее Леной.

И эта Лена принялась Настю изводить. Придет Настя в старенькой джинсовой юбке — Лена на следующий день является в новой. Принесет Настя куклу — Лена не замедлит принести аналогичную, только гораздо лучше. Какая-нибудь другая, не уверенная в себе девочка начала бы завидовать, переживать, что у нее нет дорогих вещей, срывала бы зло на родителях, обвиняя их в несостоятельности. Но Настя поступила гораздо умнее:

— Почему ты все за мной повторяешь? — насмешливо спросила она Лену. — Может, ты обезьяна или попугай?

Лена была посрамлена, и больше не пыталась уязвить Настю ее бедностью.

Деньги – суррогат любви

А еще дети остро переживают отказ что-либо купить, когда... сомневаются в родительской любви. Недополучая внимания и ласки, они (разумеется, подсознательно) начинают требовать «материальной компенсации». Яркий тому пример — мама шестилетнего Славика. Он вечно осаждал ее требованиями купить то одно, то другое и страшно возмущался, если эти требования не выполнялись. Мать, которая вроде бы из кожи вон лезла, угождая сыну, естественно, не могла удовлетворить все его желания и вызывала дружное сочувствие окружающие

Но от психолога не укрылись раздраженные интонации проскальзывавшие практически во всех ее разговорах с ребенком. А когда мальчик пытался к ней приласкаться, Эльвира Алексеевна под любым предлогом отсылала его прочь. Выяснилось, что она не хотела заводить ребенка и воздержалась от аборта только по настоянию мужа, который потом ее бросил. Поэтому сына она воспринимала как обузу, хотя и старалась не подавать виду. Но Славик все равно чувствовал себя отвергнутым, волновался и именно от этого был капризным и ненасытным. Когда же Эльвира Алексеевна прониклась к Славика жалостью и изменила свое отношение к нему, заикленность мальчика на подарках прошла как бы сама собой.

Самое страшное – это беспросветность

Комплекс бедняка формируется не тогда, когда ребенок слышит, что у семьи СЕЙЧАС нет денег на ту или иную вещь, а когда мотив бедности становится навязчивым.

Не лишайте ребенка перспективы. Даже если вы уверены, что не сможете дать ему того, что он хочет.

Во-первых, никто не знает, как повернется жизнь. Я могла бы привести десятки примеров, когда судьба неожиданно улыбалась небогатой семье, и в доме

появлялся недостаток. А во-вторых, слишком часто повторяя слово «никогда», вы рискуете нарваться на бунт или сформировать у ребенка психологию маленького человека, который чувствует себя бесправной букашкой и за это всех ненавидит.

Почему бы не сказать иначе? Допустим, так:

— Ты знаешь, сынок, у нас сейчас с деньгами туго. Но ничего, потерпи немножко, что-нибудь придумаем. И постараться заинтересовать его чем-то другим.

У меня, например, не было денег на то, чтобы купить дочке кукольную комнату для Барби, но она от этого не страдала, поскольку ее надоумила оборудовать этажерку самодельной мебелью из спичечных коробков, деталей пластмассового конструктора и других подручных материалов.

Кристина вошла во вкус и соорудила не только кровать, стол и телевизор, но даже лифт, на котором кукла поднималась с этажа на этаж. И пришедшие в гости подружки, у которых были игрушечные дома и мебель, и машина, и прочие атрибуты красивой кукольно жизни, упоенно играли с самодельными игрушками. Ведь таких вещей, как у моей дочки, не было больше ни у кого. А главное, она их сделала сама, своими руками, это было ЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ. Вернувшись домой, девочки пытались ей подражать. Таким образом ситуация переворачивалась. Не Кристина завидовала более обеспеченным подружкам, а они старались перенять ее изобретательность и умение мастерить.

О том, как вредно «нагнетать и подбрасывать»

Ребенку очень вредно слышать апокалиптические разговоры, которые обожают вести многие наши взрослые. Сидят, например, за праздничным столом и говорят о продажности политиков, о подрыве продовольственной безопасности и грядущем голоде, о скором развале страны, об угрозе нищеты. Для взрослых все это привычные штампы, пустое сотрясение воздуха. Борются они не намерены, а «выпустив пар», весело попрощаются с хозяевами, поблагодарят за вкусное угощение и разойдутся по домам, снова погружившись в свои повседневные дела и заботы. В глубине души они не верят, что все эти ужасы коснутся лично их. Если бы верили, то вели бы себя иначе. И главное, реальность, которая их окружает, была бы иной.

В Великую Отечественную войну, например, люди психически мобилизовались — очевидцы вспоминают, что даже сумасшедшие дома тогда опустели! — и напрягли все силы для борьбы с врагом. А в свободную минутку, собравшись в кругу друзей, не пугали друг друга жуткими рассказами про ужасы войны, но, наоборот, веселились так, как будто в стране царили мир и покой. Это придавало их психике устойчивость. Ну и, конечно, люди не вели пораженческих разговоров, которые так угнетают всех, но особенно слабых и беззащитных — в первую очередь, детей.

На детей подобные разговоры действуют просто убийственно. Это выбивает у них почву из-под ног, порождает запредельные страхи, которые, в свою очередь, приводят к озлобленности и развитию эгоизма. Ребенок не может чувствовать себя жертвой. Особенно когда не понимает, зачем, во имя чего эта жертва приносится. Будучи не в состоянии «справиться со своим страхом, он теряет самообладание и начинает набрасываться на тех, кого не боится: на близких родственников, более слабых детей, домашних животных и т. п.

Кроме того, у многих детей возникает соблазн примкнуть ко злу, раз оно такое могущественное. Ведь слабый человек не может жить без опоры. И, не предоставляя ему опоры в своем лице, родители толкают ребенка в объятия зла.

Я уж не говорю о том, что от несоответствия словесного ряда (толпы голодающих, беженцев, безработных, бесконечная череда взрывов и т. п.) и зрительного, который ежедневно проходит перед глазами ребенка (яркая телереклама,

красочные витрины магазинов, вполне прилично одетые люди с полными пакетами в руках, огни ресторанов, казино и дискотек) у детей начинается раздвоение сознания. Что правда? Где правда? Кому и чему верить? Как разобраться в этой невероятной путанице? Да и нужно ли разбираться? Может, лучше просто отгородиться от неприятных мыслей: погрузиться в компьютерные игры или Интернет, прильнуть к экрану телевизора, оглушить себя рок-музыкой, принять дозу наркотика? А на все остальное наплевать.

Так в детях развивается психология «пофигизма», которая очень быстро распространяется на все вокруг. В том числе и на близких родственников.

— Его (ее) ничем не проймешь! Никого не любит, никого не жалеет. Зальется куда-нибудь до поздней ночи и даже не позвонит. На уме одни развлечения. Мать с ума сходит, отец за сердце держится в дневнике одни двойки, а ему (ей) хоть бы хны! Ни единой мысли о будущем. Не понимаю, как он (она) не боится будущего.

Но на самом деле все наоборот. Ребенок слишком боится. Образ будущего, который вырисовывался в дежурно-апокалиптических разговорах взрослых, был настолько ужасен, что думать о таком будущем и жить в нем не хочется. А хочется жить одним днем и брать от жизни все (читай: все удовольствия).

Так что лучше не «нагнетать и подбрасывать», как выражался когда-то наш последний генсек. Это не значит, что ребенок должен расти в тепличных условиях, а не иметь представления о реальности. Но образ реальности, во-первых, должен быть посильным для ребенка. А во-вторых, лейтмотивом должно звучать: «Не волнуйся, все будет хорошо. Мы тебя в обиду не дадим».

Да, в жизни далеко не всегда тяжелые испытания завершаются благополучно. Это в сказке после опасных приключений герои находят сундук с деньгами и устраивают пир на весь мир. Но ребенок должен верить в победу доброго начала, в конечное торжество справедливости. Иначе у него не хватит сил повзрослеть.

Нищета как орудие воспитания

И уж тем более недопустимо погружать сына или дочь в психологическую атмосферу нищеты «из воспитательных соображений». Когда денег пусть не густо, но все же хватает, а родители пытаются приучить детей «жить по средствам», и даже покупка бутылки лимонада превращается в серьезную, долго решаемую проблему. «Быть или не быть? Купить или не купить?»

В таких семьях тоже упорно муссируется тема грядущего обнищания.

— Пусть привыкает, жизнь его по головке гладить не будет! — говорят родители и кажутся себе при этом чуть ли не героями.

А на самом деле просто снимают с себя ответственность. Ведь долг взрослых — до последнего оберегать маленьких детей от беды, а они заранее расписываются в своем бессилии, да еще подводят под него теоретическую базу!

Даже если денег немного, лучше на этом не фиксироваться. Я, например, жила и бедно, и богато, но это не определяло суть моей жизни. Конечно, хорошо, когда тратишь деньги, не считая (я лично терпеть не могу их считать!). Но, с другой стороны, дети быстро разбалтываются и могут обнаглеть. Да и опасных соблазнов при обилии денег гораздо больше.

В Москве самый высокий процент школьников-наркоманов среди учащихся элитарных лицеев и гимназий. И очень многие матери признавались мне, что пока семья жила скромно, с детьми дела обстояли неплохо. А потом отец стал много зарабатывать, и ребенок как с цепи сорвался.

Помню, когда мы жили очень бедно, я старалась устроить детям праздник из всякой ерунды: часто пекла пироги и кексы, покупала мороженое, которое тогда стоило копейки, много играла с ними, помогала мастерить игры и игрушки. И дети считали, что мы очень даже богатые, хотя ходили они, в основном, в вещах, подаренных или проданных мне знакомыми. А суп из плавленого сырка с луком

(на мясо у нас часто не хватало денег) для них до сих пор остался одним из самых любимых блюд.

Если же фиксироваться на хронической нехватке денег, у ребенка развиваются зависть и скопидомство. А это опять-таки сцеплено с множеством страхов.

Пару лет назад ко мне обратилась мама четырнадцатилетнего мальчика с жалобой на заикание. Никаких других жалоб у нее не было: мальчик вел себя послушно, учился неплохо, ни страхов, ни повышенной агрессивности у него она не замечала. Но заикание на пустом месте не бывает, и маме хотелось понять, что его порождает.

У Славика оказалась масса страхов, о которых мама даже не догадывалась. Он боялся воров и хулиганов, которые могут обокрасть его по дороге домой, боялся пожара, боялся, что мама заболит и потеряет работу. Иными словами, страхи подростка были, в основном, связаны с потерей имущества и угрозой обнищания. Пообщавшись немного с мамой в непринужденной обстановке (мы сходили вместе в музей, потом мама Славика пригласила меня в гости), я поняла, где генератор этих страхов.

В разговорах мамы тема денег проходила красной нитью. Она постоянно говорила о том, что они со Славиком «могут себе позволить», а что — «не могут». И, естественно, почти всегда получалось, что они чего-то не могут. Иногда действительно, а порой «принципиально», «чтобы сын не разбаловался». Причем Славик редко ее о чем-нибудь просил, так что в большинстве случаев мамини рассуждения не были спровоцированы желаниями и претензиями мальчика. Он вполне довольствовался малым. На первый взгляд, бедность угнетала его гораздо меньше, чем маму.

Правда, Слава рос каким-то необыкновенно бережливым и мог полвечера попрекать мать за то, что она купила молоко на пятьдесят копеек дороже, чем в соседнем магазине. Хотя нельзя сказать, что семья действительно жила впроголодь. И с приятелями он был скуповат. Но женщину это не настораживало. — Хозяин растет, — говорила она и продолжала распространяться при мальчике о том, как несправедливо устроена жизнь и что у маленьких людей — таких, как они со Славкой, в этой жизни нет никакой перспективы. Лицо мальчика в подобные моменты тускнело, он весь напрягался, и речь его заметно ухудшалась. Еще один типичный пример — девочка Соня. У нее бесконечные разговоры взрослых о нехватке денег вызвали другую реакцию. Она начала завидовать и воровать. Сперва по мелочам, потом в более крупных размерах. Когда Соня украла на дне рождения у одноклассницы диктофон, разразился скандал. Родители принялись водить ее по врачам и психологам, умоляя «разрешить их проблему». А проблема на самом деле была в них самих.

Богатство бывает разное

Гораздо умнее поступают те взрослые, которые сизмальства ориентируют детей на богатство духовное.

Это, конечно, сложнее, чем купить игрушку. Мало твердить: «Читай, учись, твори...» Нужно самому многое знать, многое уметь. А главное, надо быть готовым постоянно постигать что-то новое. Ведь не секрет, что интересы детей во многом определяются интересами родителей. Если отец, придя с сыном в музей, будет сонно бродить по залам, всем своим видом выражая скуку и не умея ответить почти ни на один вопрос, большинству детей вряд ли захочется повторить подобную экскурсию.

Когда родители поглощены исключительно добычей хлеба насущного, дети начинают завидовать тем, у кого, по их мнению, более содержательная жизнь. И опять-таки обращают внимание прежде всего на внешние, материальные ее аспекты, поскольку это больше бросается в глаза и вообще понятней. Тем паче,

когда ты сам воспитан «в духе материализма» или, как раньше говорили, мещанства.

Не только детские, но и взрослые переживания из-за нехватки денег для удовлетворения бесконечных, постоянно растущих потребностей зачастую объясняются просто скукой и пустотой жизни. А когда жизнь обретает подлинный смысл, вдруг выясняется, что человеку не так уж много и нужно для счастья.

Чем выше восходит человек по лестнице духовного развития, тем меньше он привязан к мирским благам, обладание которыми требует туго набитого кошелька. А значит, он становится более свободным и неуязвимым.

Влияние рекламы

Развивая в ребенке интеллектуальные и духовные интересы, важно ограждать свое чадо от соблазнов, которыми кишмя кишит современный мир. От всего, разумеется, не оградишь, но тут, как и во многом другом, не следует руководствоваться принципом «Или все — или ничего!»

Особое внимание обратите на телерекламу. Яркие образы, сопровождающиеся зазывной музыкой, будоражат детское воображение. Рекламные тексты застревают в подсознании, и ребенок зачастую становится буквально одержим мечтой заполучить в общем-то ненужную ему вещь. Причем здесь прослеживается четкая закономерность. Чем неустойчивее психика, чем больше разгулялось подсознание, тем прочнее впечатываются в него рекламные штампы.

— Но мы же не можем запретить ребенку смотреть телевизор! — восклицают иные родители.

Как будто телевизор — некое мистическое чудовище, которое не побороть никакими силами. Этаким удав, заглатывающий парализованных ужасом жертв. Идол, которому невозможно не поклониться. Хотя я знаю множество семей, где дети телевизор не смотрят или смотрят минимально. Правда, там родители прилагают немало усилий к тому, чтобы занять их чем-то другим, не менее интересным. Кстати, психологи уже заметили, что у детей, не пробавляющихся телесуррогатами, гораздо лучше развита фантазия, оригинальней мышление, больше проявлены творческие способности. Ведь их каналы восприятия не забиты всяким мусором, чужими, зачастую совершенно чуждыми образами.

Но если вам не под силу отвадить ребенка от телевизора, то хотя бы убедите его переключаться во время показа рекламы на другой канал! Как? — Очень просто. Объясните, что изо дня в день смотрят одно и то же только дебилы.

Вообще почаще высмеивайте тех, кто слепо верит каждому слову рекламы, рассказывайте истории про «суперсредства», которые на поверку оказывались вовсе не чудодейственными и даже вредными. А главное, сами не сидите, замороженно уставившись в экран. Воспитание на собственном примере — это способ, лучше которого до сих пор еще ничего не придумали, как ни старались.

Выбор среды

Чтобы у ребенка не возникло комплекса бедняка, нужно очень внимательно отнестись к выбору среды общения. Прежде всего, школы.

Перед тем, как устраивать туда ребенка, поинтересуйтесь не только программой, но и материальным положением родителей. А главное, интересами учеников средних и старших классов. Можно потратить уйму сил на то, чтобы ребенок не чувствовал своей ущербности даже при очень стесненном материальном положении родителей, но, попав на школьную «ярмарку тщеславия», где дети наперебой похваляются друг перед другом толщиной родительских кошельков, ваш сын или дочь скорее всего пойдут на поводу у сверстников и начнут предъявлять к вам претензии. А если даже устоят, то будут чувствовать себя белыми воронами.

К подростковому возрасту это может стать для них настоящей трагедией. Ведь для подростка ненормально замыкаться в стенах родного дома. Ему нужен коллектив, нужно признание сверстников. Зачем обрекать человека на одиночество, когда можно немного напрячься и подыскать место, где в детской среде ценятся знания и умение дружить? Такие школы не перевелись до сих пор, и их не так уж и мало.

Ну, и последнее.

Если у вашего ребенка есть какая-то действительно заветная мечта, постарайтесь ее выполнить. Пусть не сразу, а через несколько лет и, может быть, в несколько урезанном варианте. Но все-таки выполните!

А то очень грустно бывает смотреть на взрослых людей, у которых в детстве сложилось впечатление, что им слишком много недодали. Вырастая, такие люди стремятся восполнить этот пробел и часто восполняют его с лихвой, но в душе по-прежнему остаются обиженными, обделенными детьми. А потому считают себя вправе делать пакости, мстя окружающим за свои детские обиды и вовремя не сбывшиеся мечты.